

Глава 10. Сюэжо

Солнце медленно клонилось к закату, но Чэньша и Мяньцзинь продолжали свою прогулку по Чаояню.

Послеполуденные улицы бурлили: поток повозок и пешеходов казался бесконечным. Четверо телохранителей следовали за ними почти вплотную, но даже так толпа то и дело норовила разлучить спутников. Чэньша наконец осознал, насколько процветает Город Чаоянь. Если бы не желание глубже изучить местные нравы, он бы уже давно предпочел вернуться в поместье и отдохнуть.

Миновав Великую улицу Чжуцюзэ, Мяньцзинь увлекла его в лабиринт узких переулков. Здесь тоже кипела жизнь, скрывая в тени домов лучшие винные лавки, антикварные лавки и магазины каллиграфии.

Мудрость и талант предков застыли в редких вещицах и бесценных свитках. Воздух здесь казался тяжелым, пропитанным пылью веков, и тот, кто умел слушать голоса древних артефактов, неизменно впадал в истинный восторг. Пока Мяньцзинь спокойно рассматривала бронзовое зеркало, внимание Чэньша привлек редкий чайник, искусно имитирующий связку бамбуковых трубок.

Оторвавшись от чайника, он заметил бамбуковую флейту, украшенную шелковой кистью. Инструмент длиной чуть больше полуметра манил гладкостью корпуса, а на ярко-алых нитях подвески покачивалась крошечная каменная пластинка. Стоило Чэньша взглянуть на неё, как в ушах его, казалось, поплыли протяжные, чистые звуки.

Мяньцзинь, купив зеркало, подошла ближе. Заметив флейту, она довольно прищурилась и, не оборачиваясь, бросила лавочнику:

— Мы берем эту флейту.

Вещица, на первый взгляд простая, стояла недорого. Расплатившись, Мяньцзинь вместе с Чэньша вышла на порог. Подставив флейту яркому свету, она внимательно осмотрела инструмент, а затем, прикрыв глаза, едва слышно прошептала слова заклинания. Мягкое лазурное сияние окутало бамбук, рассыпаясь искрами в воздухе. Каменная пластинка на глазах сменила цвет с белого на нежно-голубой.

Когда свечение угасло, Мяньцзинь выглядела измотанной. По лбу её скатилась капля пота. Чэньша понял, что она вложила в артефакт слишком много сил, и поспешил поддержать её под локоть:

— Ты в порядке?

— Всё хорошо, просто нужно немного передохнуть... — она тяжело выдохнула, пытаясь унять дрожь в ногах. Выпрямившись и стерев пот, она протянула флейту брату. — Твои силы запечатаны слишком надежно. Я ломала голову, как помочь тебе, и тут такая удача.

Чэньша принял инструмент с недоумением. Мянъцзинь накрыла его ладонь своей, помогая крепче обхватить бамбук.

— С виду она обычная, но на деле это редкий магический инструмент. Теперь, когда я пробудила её, она может проводить магию воды. Носи её при себе, и со временем она станет твоим проводником для заклинаний.

В прошлой жизни Чэньша учился играть на пикколо на уроках музыки в школе. Ему нравился этот инструмент, и он долго тренировался на дешевых бамбуковых дудочках. Однако эта флейта была совсем иной, и он не был уверен, что справится.

Впрочем, попытка не пытка. Чэньша начал нащупывать правильное положение пальцев. Благодаря старым навыкам он быстро нашел нужные отверстия. Выровняв дыхание, он поднес инструмент к губам.

Едва прохладный бамбук коснулся его губ, как в сознание ворвалось странное чувство узнавания — такое же, как когда он впервые взял кисть и без труда вывел изящные иероглифы. Он сам, не осознавая этого, воспроизвел нужные движения. По улице разлилась чистая, печальная мелодия.

«Ша, сыграем вместе?»

«Снова ошибка. Фэй, иди и прими наказание.»

Чужие воспоминания вспыхнули в сознании, заставив голову закружиться. И в этот миг внезапно, в незащитную спину Чэньша полетели ледяные стрелы!

Черная тень, подобно смерчу, преградила им путь. Чжайсин, один из тайных стражей Цинь Фэна, среагировал мгновенно. Раздался резкий металлический звон — стрелы посыпались на землю. Последней упала длинная черная игла. Стрелы были лишь отвлечением, истинной целью убийцы был этот ядовитый шип.

Обычные телохранители опомнились лишь тогда, когда всё закончилось. Вид почерневшего наконечника иглы заставил их похолодеть.

Чжайсин окинул окрестности внимательным взглядом и, убедившись, что нападавшие скрылись, вновь растворился в тени.

Вдруг из-за поворота, спотыкаясь, выбежал человек. Следом донеслись крики и ругань.

Оборванный подросток с разбегу врезался в охранника, поддерживавшего Чэньша, и повалился на землю, вцепившись в подол его одежды.

Стражники тут же скрутили юношу:

— Кто такой?! Нападение?!

Мальчишка, чьё лицо было покрыто грязью и слезами, вскинул голову. Увидев перед собой богато одетого господина, он с отчаянной силой вцепился в его одежду:

— Господин, спасите меня! Умоляю! Я буду вашим рабом, буду служить вам вечно, только спасите!

Голова у Чэньша всё ещё кружилась, и эта суматоха лишь усиливала дурноту. Тем не менее он жестом приказал страже отпустить парня.

— Что случилось? — мягко спросил он. — Встань, поговорим спокойно.

Тайные стражи Цинь Фэна не вмешивались. Их приказом было защищать жизнь Чэньша, а не контролировать его поступки.

Юноша не смел подняться. Он лишь бился лбом о камни мостовой, захлебываясь рыданиями. В этот момент подоспели преследователи. Заметив Мянъцзинь, их предводитель осекся и почтительно поклонился:

— Приветствую Старшее Звездное Сияние.

Лицо мужчины показалось Мянъцзинь знакомым, но она не могла вспомнить, кто это. Мужчина тут же пояснил:

— Я управляющий «Башни Тысячи Цветов и Пьяных Грез». Этот мальчишка — наш служка, он пытался сбежать. Мы просто возвращаем его назад. Надеюсь на понимание Старшего Звездного Сияния.

Подросток содрогнулся. Он бросился к ногам Чэньша, пачкая его одежду кровью из разбитого лба:

— Господин, спасите! Господин Ли в прошлом месяце забил насмерть двоих... Умоляю!

Чэньша не успел вставить ни слова — стража грубо оттащила мальчика. Управляющий снова поклонился Мянъцзинь:

— Госпожа, у нас уже готов договор купли-продажи. Этот товар продан господину Ли. Мы люди торговые, и если обещали, то не можем нарушить слово. Вы же понимаете?

Мяньцзинь посмотрела на ужас в глазах юноши, на его мертвенную бледность и спутанные окровавленные волосы. Сердце её сжалось, но она знала — возразить нечего. Она понимала, что Чэньша, прошедший через подобное, не сможет остаться в стороне, но закон был на стороне Башни.

— Дела торговые требуют верности слову, — холодно произнесла она, взмахнув рукой.

Охранники, поддерживавшие Чэньша, увели его в сторону, а двое других передали подростка преследователям.

Свет в глазах мальчика мгновенно угас. Он перестал сопротивляться, превратившись в безжизненную куклу. Если бы не присутствие Старшего Звездного Сияния, управляющий тут же задал бы ему трепку, но товар был продан, и его следовало доставить господину Ли в приличном виде.

Люди Башни ушли, уводя свою добычу.

Чэньша, чей взгляд стал пугающе спокойным, молча смотрел на Мяньцзинь. Та нахмурилась:

— Сяо Ша, есть вещи, в которые тебе не стоит вмешиваться. Ты не сможешь изменить всё.

К её удивлению, Чэньша не стал спорить. Он лишь опустил взгляд на пятна крови на своих одеждах и тихо спросил:

— Сестра, есть ли поблизости место, где я мог бы переодеться? Мы ведь еще не всё осмотрели в городе.

Мяньцзинь замялась, решив, что он хочет просто отвлечься.

— Конечно. Пойдем в мой магазин «Пяньжаньцзюй». Сяо Ша, не бери в голову. Закон позволяет такие сделки, мы тут бессильны.

— Значит, закон таков... — эхом отозвался его вздох. Чэньша слабо улыбнулся. — Тогда веди, сестра.

Весь путь до магазина он хранил молчание. Лишь переступив порог, Чэньша начал отстегивать золотое украшение в виде цветка Звездного Сияния.

— Сестра, этот господин Ли — важная персона в городе?

Мяньцинъ, выбирая для него наряд, ответила небрежно:

— В какой-то мере. У него есть родственники среди чиновников, а сам он много лет торгует драгоценностями. Скопил приличное состояние.

Чэньша взглянул на запекшуюся кровь на золоте. Взгляд его стал предельно ясным. Сжав украшение в ладони, он протянул его сестре и указал на одну из вешалок:

— Это подойдет.

Мяньцинъ удивилась: брат выбрал ярко-красный, киноварный наряд. Но, вспомнив его новое имя, решила, что это просто любовь к цвету. Одежда идеально подходила ему по росту.

— Иди переодевайся, — улыбнулась она. — А потом заглянем в лавку Главы союза, присмотрим камни.

Зайдя в примерочную, Чэньша дождался, пока закроется дверь, и быстро сбросил старое одеяние. Облачившись в алое, он покрепче перехватил флейту. Вспомнив заклинания из книг, он бесшумно выскользнул в окно.

— Чжайсин.

Перед ним, словно из-под земли, выросла высокая фигура в черном. Чэньша поднял на него взгляд:

— Ты знаешь, где дом торговца Ли?

Стражи Цинь Фэна бывали там с хозяином. Чжайсин кивнул:

— Господин желает отправиться туда сейчас?

Чэньша не удивился, что его не пытаются остановить — приказом была защита, а не надзор. Зная, что эти люди мастера по части ядов, он решил:

— У тебя есть средство, чтобы одурманить сознание?

Чжайсин молча протянул флакон и бумажный сверток с пилюлей:

— Это «Техника Тумана». Распылите в воздухе, и враги потеряют волю. Это противоядие, примите его заранее.

Чэньша проглотил пилюлю и спрятал флакон.

— Благодарю. Глава союза не накажет тебя за это?

На этот раз Чжайсин покачал головой:

— Господин Цинь приказал не ограничивать вашу свободу. Мы будем рядом.

Страж протянул руку, и Чэньша, сделав шаг, позволил подхватить себя.

После дикой скачки по крышам, от которой внутренности, казалось, поменялись местами, Чэньша наконец коснулся земли у бокового входа в поместье Ли. Пока он боролся с дурнотой, Чжайсин отвел его в густые заросли. Оправившись, Чэньша выхватил кинжал с пояса стража и несколькими резкими движениями изрезал подол своего нового наряда, а затем бесцеремонно рванул ворот.

Благородный наряд в мгновение превратился в одеяние порочного искусителя. Теперь его грудь и плечи были вызывающе обнажены, а разрезы на подоле едва скрывали бедра при каждом шаге.

Весь его облик изменился: от прежней чистоты и спокойствия не осталось и следа. Он выглядел... пугающе соблазнительно.

— Чжайсин, еще одна просьба. Достань в женских покоях немного грима и белил. Живо.

Эффективность людей Цинь Фэна поражала: страж вернулся мгновенно, прихватив еще и зеркало. Чэньша принялся за дело. Вскоре его лицо преобразилось.

Удлиненные линии глаз придали взгляду томность, как у того мальчишки-служки. Тонкие, но четкие брови подчеркнули юношескую дерзость. От левого глаза к щеке змеился алый узор, похожий на языки пламени, а на правой ключице он набросал изящные лепестки, уходящие под ворот — так и подмывало сорвать одежду, чтобы увидеть весь рисунок.

— Чжайсин, пусть один из вас сообщит Главе союза о случившемся. И пусть он захватит побольше золота.

Голос Чэньша тоже изменился: чистый тон сменился низким, бархатистым шепотом с легкой, дразнящей ноткой.

Повязав лицо полосой красной ткани так, чтобы остались видны лишь горящие глаза, он спрятал флейту за пояс и притаился у калитки.

Вскоре дверь приоткрылась. Двое слуг вышли встречать товар. Мальчика привезли быстро. На его лицо наложили столько грима, что следов побоев было не разглядеть, но глаза его были мертвы.

Слуги Ли, привыкшие к подобным делам, лишь ворчали на «безжизненность» товара, пока им не сунули пару монет. Как только калитка закрылась за ними, Чэньша открыл флакон. Спустя мгновение трое мужчин замерли с пустыми взглядами.

— Чжайсин, спрячь парня и доставь его в безопасное место.

Страж выполнил приказ мгновенно.

Чэньша выудил из рук слуги договор купли-продажи. Узнав имя — Сюэжо, — он спрятал бумагу в рукав. Обмотав флейту куском ткани, чтобы скрыть камень, он привязал её к поясу.

— Идите за мной.

Слуги, послушные яду, двинулись следом. Чэньша велел им вести «Сюэжо» к господину Ли.

Дом Ли оказался на удивление изысканным, но стоило Чэньша войти в залу, как его охватило омерзение. Торговец собрал компанию себе подобных: четверо или пятеро мужчин ждали начала «развлечения» среди разложенных повсюду пыточных инструментов.

Ли много раз видел настоящего Сюэжо в Башне. Заметив маску на лице подростка, он на миг засомневался, но взгляд и стать этого «товара» были настолько совершенны, что торговец отбросил сомнения. У него потекли слюни:

— Ну что, готов?

Чэньша подавил дрожь и прикрыл рот ладонью, издав тихий, грудной смешок:

— Господин, не судите строго. Сюэжо впервые идет к гостю. Если буду нерасторопен — наказывайте, как знаете.

Он мастерски сыграл роль невинного новичка, еще не знающего, что такое настоящая боль.

Ли расхохотался, плотоядно разглядывая тонкие запястья и гибкую талию гостя. Он потянулся к железным кандалам.

Чэньша вспорхнул вперед и кончиками пальцев коснулся подбородка торговца, прижав ногой железо к полу:

— Господин, я выучил в Башне несколько танцев. Позвольте сначала усладить ваш взор? А когда я разогреюсь, то буду служить вам куда лучше.

Мужчины в комнате замерли: Чэньша был бос, и вид его белоснежных ступней на фоне черных кандалов был вызывающе эротичен.

Не дожидаясь ответа, он закружился в танце. Прошлая жизнь дала ему гибкость, а это тело было способно на невозможное.

Взмахи рукавов, полет алого шелка, обещание в каждом движении. Он дразнил их, едва касаясь кончиками волос чьих-то рук и тут же ускользя. Когда он почувствовал, что похоть гостей достигла предела, он притворно споткнулся и упал в объятия одного из стариков. Пробежав пальцами по его спине, он изящно вывернулся и прильнул к самому Ли.

— Сюэжо так устал... — прошептал он, задыхаясь. — Можете ли вы быть милосердны? Пусть я буду служить вам только телом, а эти... — он капризно указал на инструменты. — Не используйте их, хорошо?

Ли сжал его подбородок, окончательно потеряв голову от вожделения:

— Если будешь стараться, я повременю с ними.

Его рука легла на плечо Чэньша и начала медленно спускаться ниже.

Чэньша лихорадочно соображал, где находится Цинь Фэн, продолжая кокетливо улыбаться. В этот миг дверь содрогнулась от мощного удара и разлетелась в щепки. На пороге стоял Цинь Фэн. От него веяло таким холодом, что, казалось, воздух в комнате замерз. Его взгляд мгновенно нашел алую фигуру Чэньша и его руку, занесенную для ласки.

Ли, узнав незваного гостя, в ужасе оттолкнул Чэньша. Тот не удержался и рухнул прямо к ногам Цинь Фэна. Раздался отчетливый хруст — лодыжка подвернулась самым жутким образом. Чэньша побледнел, но не издал ни звука. Сейчас любая жалоба лишь подлила бы масла в огонь.

Цинь Фэн слышал хруст кости, но гнев ослепил его. Он даже не шелохнулся, чтобы помочь:

— Господин Ли, а также господа Чжао, Ван, Чжу и Дин. Прошу прощения за беспокойство.

Ли заикался от страха:

— Г-глава союза Цинь... к-как вы... что...

Цинь Фэн не собирался церемониться:

— Я пару дней не заглядывал в Башню, и надо же — мой протеже приглянулся господину Ли. Я хотел забрать его себе, но раз уж он у вас... Придется просить вас уступить его мне. Весьма сожалею.

Последние слова прозвучали как смертный приговор.

Ли и не думал спорить. Он лишь проклинал Башню за то, что его не предупредили о покровительстве Цинь Фэна над этим новичком.

— Что вы, Глава союза! Это я по незнанию... Забирайте его, конечно!

Цинь Фэн не двигался. Чэньша, поняв, что сам не встанет, а звать стражей при свидетелях нельзя, ухватился за край его плаща. Цинь Фэн даже не взглянул на него — резким движением сорвал руку Чэньша со своей одежды и зашагал прочь.

Ли выложил договор купли-продажи. Цинь Фэн швырнул на пол пачку золота:

— Вы купили его за сто пятьдесят лянов, я даю триста. Не хочу, чтобы вы остались в убытке. Честь имею.

Чэньша остался сидеть на полу. Боль в ноге становилась невыносимой, рука, которую Цинь Фэн оттолкнул силой внутренней энергии, онемела. Отчаявшись, он сжал пальцами бамбуковую флейту. Закрыв глаза, он прошептал заклинание — слова силы. Камень на флейте тускло вспыхнул, и острая боль в лодыжке мгновенно притупилась. Собрав волю в кулак, он поднялся и, прихрамывая, последовал за разъяренным Главой.

Цинь Фэн внезапно остановился. Чэньша чуть не врезался в его спину. Один властный жест — и Сюкун подхватил его на руки, вновь унося прочь.

Чэньша швырнули на кровать во Дворе Созерцания Моря поместья Цинь. Страж мгновенно исчез. Сорвав маску, Чэньша крикнул в пустоту:

— Чжайсин! Где мальчик?

— Он здесь, господин. В безопасности, — раздался голос из тени.

— Спасибо... — выдохнул Чэньша. — Позови Хуаньхуа и Шухуа!

Служанки вбежали в комнату.

— Там в коридоре ребенок, — приказал он, стараясь говорить ровно. — Отведите его к Е Чжэну и Сяо Чжу. Пусть поживет у них, позаботьтесь о нем. Обо мне не беспокойтесь.

Он не подал виду, что ранен, и не стал объяснять свой нелепый вид. Как только девушки ушли, он откинулся на подушки. Он не стал лечить ногу до конца — физическая боль помогала удерживать ускользающее сознание и, возможно, была его единственным шансом смягчить гнев Цинь Фэна.

Цинь Фэн так и не пришел. Вместо него явилась Мянцзинь. На её лице не было сочувствия, лишь холодный приговор:

— Пятая Звезда Чэньша, ты лишен свободы передвижения. Под домашним арестом на один месяц.

<http://bllate.org/book/17524/1693621>